

И. И. ЛУКИНОВ,
директор Института экономики НАН Украины,
академик РАН и НАН Украины

ОБЩЕСТВЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД И РОЛЬ В НЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Познание процессов, происходящих в экономической жизни постсоветских стран, как и оценка складывающихся в них хозяйственных ситуаций или перспектив их экономического развития с позиций объявленных целей политики соответствующих государств и достигнутых результатов, наконец, адекватности последних существующим экономическим доктринам типа Вашингтонского консенсуса, как представляется, будут малопродуктивными, пока проблемы системной роли, исполняемой экономикой в обществе, будут лежать вне поля зрения исследователей.

Понятие системной роли основывается на очевидном факте включенности той или иной сферы человеческой деятельности в жизнь общества как объемлющего социального целого. Несмотря на то, что системный подход в экономической науке является общепризнанным инструментом познания, смысл, который в него вкладывается ее представителями, свидетельствует об их приверженности эконоцентризму. То есть экономика рассматривается как несущая конструкция общественной жизни, на которую навешиваются остальные сферы последней, во всем зависящие от первой. В какой-то мере это объясняется присущей классическому и неоклассическому направлениям экономической мысли традиции рассматривать экономику как самодостаточную подсистему жизни общества, которая сама создает условия своего функционирования и развития и способна воспроизводиться независимо от других подсистем¹. Марксистская концепция базиса и надстройки также способствовала распространению идеи примата экономики в обществе².

Между тем основной принцип системного подхода к общественной жизни явно не согласуется с эконоцентризмом, поскольку предполагает примат целого над частями, к которым относится и экономика с отведенной ей ролью в этой жизни. Поэтому, как представляется, вполне оправданной является оценка как замысла постсоветских преобразований общественной жизни, так и хода их реализации с позиций соображений о том, для чего существует в обществе его экономическая подсистема, как она выполняет свое

предназначение, как дифференцируется, сочленяется и взаимодействует с другими его подсистемами.

Системный подход к общественной жизни неизбежно приводит к необходимости определения критически значимого набора функциональных требований, от уровня реализации которых зависят выживание, интеграция и развитие общества. Столь же необходимым становится поиск структурных образований в последнем, на которых лежит ответственность за выполнение этих требований. Как представляется, разнообразие типов общества может быть объяснено историческими различиями как в формах проявления и осознания этих универсальных функциональных требований, так и в механизме их реализации.

Среди обществоведов существуют значительные различия мнений в вопросе о количестве этих требований, их относительной значимости и характере структурных образований в обществе, предназначенных для их выполнения. Эти различия лежат в основе разных направлений обществоведческой мысли. В силу исторических и методологических особенностей развития знаний об обществе их прогресс проявляется в том, какое функциональное требование выдвигается в качестве доминирующего и, соответственно, какой общественной структуре, ответственной за его выполнение, отводится роль представителя всего общества. Например, для платоновского и аристотелевского обществознания было характерно этическое восприятие общественной жизни, согласно которому все, что происходило в ней, интерпретировалось либо как этически оправданное и поэтому должное, либо как неоправданное и заслуживающее осуждения и изгнания из нее³. При этом лишь такая общественная организация, в том числе и экономической жизни, считалась разумной и оправданной, где реализуется этика доброй воли.

В эпоху Возрождения в качестве доминирующего императива общественной, в том числе и экономической, жизни выдвигались морально-философские и юридические принципы «естественного права», в которых, в частности, было предложено оправдание частной собственности и личной выгоды. Но такие

¹ Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М., 1968.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. Т. 13, С. 6–7.

³ Реуэль А. А. Экономические учения рабовладельческого общества. М., 1959.

предложения базировались не на критерии экономической эффективности, а на требовании общего блага¹. Последнее выступало безусловным функциональным императивом, которым следовало руководствоваться во всех сферах общественной жизни, включая экономику.

Вследствие обнаружения А. Смитом двигателя экономики в ней самой², появления доктрины «экономического человека»³, а также расширительной интерпретации проходной фразы А. Смита о «невидимой руке», направляющей действия хозяйствующих индивидов, экономическая активность перестала нуждаться в апелляции к этике, политике, праву.

Экономика стала автономной и доминирующей сферой общественной жизни и, так сказать, со зловещей регулярностью вследствие действия циклических закономерностей, начала сталкиваться с жесточайшими кризисами перепроизводства, что породило сомнения в ее способности к саморегулированию. Сопровождающие эти кризисы массовые разорения хозяйствующих единиц и безработица вынуждали к принятию антикризисных мер, призванных защитить общество от опустошительных последствий экономического саморегулирования. Одновременно вызревало понимание того, что хозяйственные успехи как таковые не могут компенсировать социальные потери, и экономическим прогрессом нельзя возместить разрушение человеческих жизней и растрату национальных богатств из-за невмешательства в хозяйствование.

Образовавшийся разрыв между экономическими ценностями, отстаиваемыми в рамках радикально либерального направления экономической мысли, и ценностями социальными, требовавшими усиления государственного воздействия на протекание экономических процессов, обусловил необходимость системного рассмотрения общества и места в нем экономики. Во всяком случае, у многих обществоведов укрепилось понимание того, что общество не может быть сведено к экономике, как и не может быть сведено к культуре, политике или какой-то иной сфере социальной жизни. Общество как таковое возникает там, где имеются условия для проявления большинством населения хозяйственных, культурных, политических и прочих социальных качеств, без которых невозможно определить человека как феномен существующего мира. А многообразие человеческо-

го опыта возможно лишь как компромисс всех сторон его существования. При этом экономические ценности благоприятны только в рамках, устанавливаемых требованиями реализации культурных, политических и прочих ценностей, которые для своего воспроизведения нуждаются в поддержке со стороны первых, как и наоборот.

В этой связи весьма поучителен опыт послевоенного восстановления Германии, Японии. Так, при всем желании невозможно свести программы послевоенного восстановления этих стран к объемам использованных хозяйственных ресурсов. Именно сознательное задействование таких культурно-исторических факторов, как национальный характер, осознание причастности к судьбе своей Родины, образованность, культурные традиции и т. п., обеспечило такое использование имеющихся ограниченных хозяйственных ресурсов, которое давало наиболее весомые общественные результаты. Подключение этих факторов к общественно-восстановительным процессам сказалось на том, что данные процессы, в частности в экономической сфере, не приняли форму возврата к временам доминирования мелкотоварного производства, на что ориентировали рекомендации представителей неоклассического направления экономической мысли, а пошли по пути реиндустриализации на новой технико-технологической основе, несмотря на проводимую оккупационной администрацией политику ликвидации крупных индустриальных комплексов.

Осознание взаимозависимости различных сфер социальной жизни ведет к современному пониманию системной природы общества, в том числе его структурно-функциональной дифференциации, и примата целого над его частями. С этой точки зрения выделение части целого в качестве объекта внимания оправдано лишь в форме подсистемы целого, идет ли речь об экономической, культурной, политической либо каких-то иных сферах. Поэтому определение наилучшего или оптимального функционирования, развития с системной точки зрения — это не столько проблема максимизации некоторого функционала, сколько проблема взаимного соблюдения ограничений, налагаемых на одни ценности, например, экономические, другими — культурными, политическими и т. п.

Когда общества сталкиваются с экономическими трудностями, то, как правило, оказывается, что решить эти проблемы нельзя средствами одной лишь экономики. Более того, корни этих проблем часто лежат вне строго экономической сферы. Поэтому и требуется воздействие на субъекты экономики других сфер социальной жизни. А эффективность

¹ История политических учений. 2-е изд. М., 1960.

² Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1935.

³ Автономов В. С. Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа, 1998.

преодоления экономических трудностей будет зависеть от того, насколько хорошо налажены каналы взаимодействий между подсистемами общества, насколько хорошо в последнем развито понимание того, что экономическая жизнь не протекает в отрыве от других сфер социальной жизни. Даже при значительной автономности экономики, что характерно для структурно-функциональных матриц западных обществ, в обществе всегда будут существовать между ней и другими сферами пограничные области, в которых имеет место взаимное наложение подсистем социальной жизни, и через которые происходит их взаимное проникновение. При этом надо иметь в виду, что конфигурация этих пограничных областей не является раз и навсегда заданной даже для одного и того же общества.

Нормальное состояние общества подразумевает сбалансированное взаимодействие всех его структурных подразделений (подсистем). Поэтому для любого общества, достигшего стадии структурно-функциональной дифференциации своих внутренних подсистем, встает проблема определения допустимого и оп-

тимального уровня их автономизации. Ибо когда та или иная автономизирующаяся подсистема обретает возможность вырабатывать критический ресурс в количествах, которые определяются не столько требованиями адекватного исполнения ею системных функций, сколько собственными интересами ее субъектов, она тем самым создает реальные возможности своей дисфункциональности. Последняя может проявляться как своеобразная экспансия и даже агрессия, в ходе которой происходит навязывание руководящих ценностей этой подсистемы всему обществу. При этом общество как бы «экономизируется» или «клерикализуется» соответственно тому, какая подсистема становится доминирующей.

Структурные перекосы в обществе всегда приводили к кризисам, выход из которых зависел от успеха в устранении этих перекосов. Там, где это удавалось, конечным результатом становились реальные улучшения в важнейших сферах жизни общества. А там, где это не удавалось, кризис следовал за кризисом вплоть до полной деградации общества.